

Далее Вумни рассказал более подробные сведения о богах тускарр. Таятка - женщина-шаман тускарр, после смерти ставшая могущественным духом, который продолжал помогать своему народу, направляя рыбаков в сторону от опасности и к большим уловам. Каркут Темный отвечал за отправку духов тускарр в загробный мир, Иссильрук был духом войны и погоды, а Оача'ноа - богиней глубин и мудрости.

Оача'ноа - единственная, о существовании которой Кривакс знал наверняка, поскольку в игре она появилась в образе Дикого бога кракенов.

После того как Кривакс закончил разговор, он в ответ рассказал ей несколько нерубианских легенд о Старых Богах. В частности, в легендах говорилось о том, что нерубиане стали "просветленными" и отказались от поклонения существам, которые в лучшем случае были непринужденно жестоки и разрушительны даже по отношению к своим собственным поклонникам, обращаясь с ними не лучше, чем с инструментами, которые можно использовать и выбросить.

Нерубианцы больше не поклонялись ничему - они считали, что богам нельзя доверять заботу о благополучии смертных, а Старые Боги на данный момент считались всего лишь сказками. Кривакс не встречал ни одного нерубианца, который бы верил в существование Старых Богов, но у него были подозрения, что руководство нерубианцев может знать правду.

Всякий раз, когда он пытался незаметно изучить этот вопрос, любая информация, связанная со Старыми Богами, оказывалась... подозрительно туманной. Возможно, он бы и не заметил, если бы не знал правду, но это было достаточно подозрительно, чтобы Кривакс отбросил все попытки исследовать Пустоту или Старых Богов.

Ему нечего было ей рассказать, но к тому времени, как он закончил, Вумни, похоже, была довольна, даже если сама легенда показалась ей откровенно тревожной.

"О чем еще ты хотел поговорить?" спросила Вумни, когда они закончили говорить о богах. "У тебя такой взгляд, словно ты собираешься полакомиться омаром".

Кривакс изо всех сил старался сдержать свое предвкушение.

"Я хотел услышать легенды твоего народа о Потопе", - сказал Кривакс. "У моего народа есть много теорий о том, что его вызвало, но эти теории - в основном домыслы".

Нерубиане действительно не имели ни малейшего представления о причинах Великого Отчуждения. Многие из их теорий были близки к этому - они считали, что, скорее всего, виноваты эльфы, - но, с их точки зрения, в один прекрасный день земля просто взорвалась, и они не знали, почему. Криваксу не удалось выяснить, знали ли нерубиане вообще о первом вторжении Пылающего легиона.

"Отступление? Прости, мальчик, но мы тоже не знаем, что произошло", - хмуро сказал Вумни.

"По словам Оаха'ноа, в то время шла какая-то война, но она не хочет об этом говорить".

"Очень жаль", - небрежно заметил Кривакс. "Мой народ хотел бы знать, что уничтожило остальную часть континента. Старый мир, по легенде, был страной многих чудес. Жаль, что эти земли - все, что от него осталось".

"О чем ты говоришь?" недоверчиво спросил Вумни. "Эта земля - не все, что осталось от старого мира. За морем еще много земли".

Бинго.

"Что?!" с притворным изумлением воскликнул Кривакс. "Откуда ты можешь это знать? "

"Сам я там не бывал, но мне говорили, что люди из заморских земель иногда торгуют с кланом Моаки", - хмуро сказал Вумни. "Удивительно, что такой развитый народ, как ваш, не знает о других землях".

"Мой народ, как правило, держится особняком и по большей части изолирован под землей уже тысячи лет. Если то, что ты говоришь, правда, то я не удивлен, что мы не знаем об этом", - объяснил Вумни Кривакс. "Тем не менее, я уверен, что наш народ был бы рад узнать об этом".

"И что ваш народ будет делать с этой информацией?" с неприкрытым подозрением спросил Вумни.

"Ничего плохого", - поспешно ответил Кривакс. "Но я думаю, что им будет интересно послать людей в другие земли, чтобы узнать о них больше".

Вумни недоверчиво уставился на него, Кривакс изо всех сил старался выглядеть невинным паучком, а Карфу - вскрыть панцирь краба своими крошечными зубками.

В конце концов старейшина шаманов только хмыкнул: "Ба! Не мне указывать тебе, как твой народ должен вести себя с теми, кто находится далеко от этих земель, но если ты опозоришься, не впутывай в это дело наши имена".

"Я и не мечтал об этом", - с насмешливой искренностью ответил Кривакс.

Остаток встречи Кривакс и Вумни провели за разговорами о заморских землях, рассказывая различные легенды и сравнивая различные стороны своих культур.

Например, оба вида высоко ценили сотрудничество в общине, но по-разному относились к межличностным отношениям: тускарры верили в крепкую семью, а у нерубиан семьи как таковой просто не существовало. Вумни подумал, что такая жизнь должна быть невероятно

одинокой, а Кривакс объяснил, что у них все равно есть отношения и дружба, но они не такие... "выразительные", как у тускарров.

Кривакс также попытался выяснить, знает ли Вумни о войнах, происходящих на землях за морем, и знает ли она что-нибудь о Темном Портале, но Вумни, похоже, мало волновали события, происходящие так далеко.

К тому времени, когда они закончили, Карфу уже едва держался на ногах.

"Оставь теленка здесь, - сказала Вумни, когда Кривакс встал, чтобы уйти.

Кривакс кивнул в знак согласия и осторожно положил Карфу на кучу подушек, после чего повернулся, чтобы уйти. Когда он уже собирался выйти из дома Вумни, его остановил мягкий голос.

"Пока..."

Кривакс повернулся и коротко помахал крошечному тускарру. "Прощай, Карфу. Спи спокойно".

Выйдя из дома на улицу, Кривакс с удивлением понял, что солнце уже начало садиться.

Наверное, я проговорил с Вумни гораздо дольше, чем думал.

Времени до разговора с Хадиксом оставалось немного, поэтому Кривакс торопливо собрал своего друга и потащил его в здание, которое тускарр использовал для размещения гостей.

Как только они оказались в общей комнате, Кривакс достал из пространственной сумки кристалл-сказитель, установил его на небольшой платформе и начал быстро произносить необходимые заклинания. Через несколько минут на кристалле стали появляться фиолетовые глифы, а на его поверхности возникло изображение визиря Хадикса.

"Инициат Кривакс, я уже начал думать, что ты совсем забыл обо мне, или умер", - с легким раздражением сказал Хадикс.

"Прошу прощения за опоздание, Визирь, "- сказал Кривакс, опустив голову в знак раскаяния. "Я разговаривал со старшим шаманом тускарров и потерял счет времени".

"Хмф. Не позволяй этому повториться", - сурово сказал Хадикс. "А теперь доложи мне обо всем, что произошло с момента твоего отбытия на поверхность".

"Да, визирь".

Следующие полчаса Кривакс подробно рассказывал о первом контакте с тускаррами, последующей встрече с вождем и соглашении об обмене шелка на моллюсков. Масрук в основном молчал, хотя иногда делился своими соображениями.

Закончив, Хадикс на мгновение задумался, прежде чем заговорить.

Если эти "моллюски" так вкусны, как ты говоришь, и эти люди готовы отдать их нам за что-то столь же бесполезное, как несколько обычных руд и шелк низкого уровня, то, полагаю, эта сделка будет нам на пользу", - небрежно сказал Хадикс. "Есть и те, кому понравится больше вариантов роскошной пищи".

Кривакс знал, что Хадикс, скорее всего, считает такую роскошь легкомысленной, поэтому его не удивило слабое пренебрежение, прозвучавшее в тоне визиря. Если он хотел произвести на него впечатление, то должен был представить что-то более... материально выгодное.

"Это все, Инициат?" - безразлично спросил Хадикс. "Если да, то у меня есть эксперименты, которые требуют моего внимания".

Ну вот, началось, нервно подумал Кривакс.

"Нет, визирь. Я должен сообщить кое-что еще", - нерешительно сказал Кривакс.

Кривакс доложил Хадиксу слова Вумни о существовании других континентов. Хотя эта тема сразу же привлекла внимание визиря, он поначалу решил, что шаман просто рассказывает сказки тускарров. Только после того, как Кривакс сообщил ему, что тускарр лично встречался с людьми с других континентов, визирь начал проявлять... чрезвычайный интерес.

Когда Кривакс закончил рассказывать визирю все, что знал, Хадикс почти минуту молчал, впитывая информацию.

"Минутку, Инициат, - неожиданно произнес Хадикс в наступившей тишине.

Кривакс растерялся, когда изображение Хадикса исчезло, а кристалл подзора потемнел.

Он что, бросил трубку?

Вдруг Кривакс и Масрук от неожиданности отпрыгнули назад, когда в центре их комнаты материализовался яркий фиолетовый свет. Их удивление только возросло, когда свет померк и стало ясно, что визирь Хадикс решил телепортироваться в их временное жилище.

"Привет, Инициат, - сказал Хадикс, полностью сосредоточившись на Криваксе и игнорируя Масрука. "Нам нужно поговорить".

<http://tl.rulate.ru/book/84987/3346484>